

Экономическая психология

Альберт Фалалеев

Экономическое образование как фактор социализации молодежи

Проблемы экономического
образования

Наше время характеризуют не только коренные социально-экономические изменения в обществе, но и повсеместный интерес к более глубокому осмыслению проблем экономической жизни, а отсюда и к экономическому образованию (высокие конкурсы на экономические факультеты — наглядное свидетельство этому).

Не в последнюю очередь это связано с явными противоречиями между многими провозглашенными на самом высоком государственном уровне лозунгами и реальностями наших дней. А они таковы, что на уровне обыденного сознания очень часто просто невозможно объяснить причины возникающих экономических катаклизмов, раскрыть массовые заблуждения о возможностях и невозможностях экономики в решении насущных социальных проблем.

Это, как и многое другое, порождает необходимость формирования экономических знаний у достаточно широких слоев населения и, в первую очередь, у молодежи, которая ныне обязана (еще до вступления в самостоятельную трудовую жизнь) адаптироваться к условиям рыночных отношений. Кроме чисто прагматических последствий для судьбы каждого молодого человека знания в области экономики важны еще и для стабильности всего общества, ибо как отмечают многие специалисты в области управления (например, Президент Европейского Совета по научному управлению Арно Мок), без этих знаний люди легко поддаются любым демагогическим призывам.

Сложность экономики как науки

Сложность экономической науки (не случайно талантливых экономистов существенно меньше, чем физиков, биологов, математиков и т.д.) и особенности различных групп общества обуславливают особую актуальность диффе-

ренцированного подхода в организации самого процесса приобщения их к экономическим знаниям, формирование у них экономического мышления.

Сложность понимания экономических явлений и процессов сохраняется всегда, но многократно она возрастает в так называемые переходные периоды, который переживает сейчас и наша страна. Напомню лишь некоторые из его составляющих: «шоковая терапия», либерализация экономики и отмена государственного планирования; приватизация государственных предприятий, организации и хозяйств, составляющих общенародную собственность; массовые неплатежи за произведенную и проданную продукцию, массовые и многомесечные невыплаты не только на приватизированных предприятиях, но и в системе государственных учреждений (в том числе в образовании, здравоохранении, науке, армии и пр.); быстрый рост армии полностью или частично безработных (в четвертом квартале 1996 года из 72,7 млн. экономически активного населения было занято в экономике 65,9 млн. человек, в этой сфере насчитывалось 6,8 млн. (9,3%) безработных, и 5,8 млн. чел. (8%) — частично безработных [1]); значительное снижение жизненного уровня основной массы населения, в том числе учащейся и работающей молодежи (в январе 1997 г. из 147,5 млн. человек, проживающих в России, 33 млн. (22,4%) имели среднедушевой доход менее 400 тыс. рублей в месяц, а 7,3 млн. человек (4,9%) — свыше 2 млн. рублей, при этом по показателю средней зарплаты образование (чуть больше 400 тыс. рублей) оказалось на 9-м месте среди других одиннадцати отраслей, ниже которого только культура и сельское хозяйство).

Не удивительны поэтому и такие явления наших дней, как рост количества забастовок и других социальных конфликтов, быстрая криминализация общества.

Именно в этих крайне сложных макро- и микроэкономических условиях проходит ныне социализация молодежи, в чем огромную долю ответственности общество взваливает на плечи образования. При этом часто совсем игнорируется кризисное состояние самого образования. Лишь несколько цифр бюджета 1997 года и проекта на 1998 год дают более чем веские аргументы для того, чтобы признать справедливой их оценку, как «бюджета удушения образования» (И.Мельников — председатель комитета по образованию и науке Государственной Думы).

Так, на образование в федеральном бюджете 1997 года было выделено 18,47 трлн. рублей, причем если за 1 полугодие все расходы составили 69,8% от плановых, то в образование отдано только 66,1%. А в проекте бюджета 1998 года

Социализация молодежи через образование

на образование выделяется 16,25 трлн. рублей (в ценах 1998 года), то есть примерно на 12% меньше бюджета 1997 года.

Предлагается приостановить действие ряда статей «Закона об образовании» и «О высшем и послевузовском образовании», то есть о 10% доле образования в национальном доходе, о 3% расходах в федеральном бюджете на высшее образование [2]. В новом Налоговом кодексе предлагается отменить важнейшие для сферы образования льготы.

Привлечение учащейся молодежи к законным формам сопротивления таким попыткам негативного экономического прессинга на образование вполне можно отнести к ряду важных составляющих процесса социализации молодежи.

Ведь здесь, в конечном счете, речь идет о реальном и значительном ухудшении возможностей молодежи получать качественное общее и профессиональное образование, а отсюда и о соответствующем снижении их конкурентных возможностей на современном и будущем рынке труда.

Характерно, что по данным социологических исследований (в частности, проведенном в 1996—1997 гг. Центром социологического исследования МГУ в 56 субъектах РФ среди примерно четырех тысяч молодых людей) молодежь и в нынешних условиях продолжает ценить образование в качестве средства получения профессии (45—47% по основным возрастным группам — 17, 24, 31 лет) и достижения высокого социального статуса (примерно треть опрошенных) [3].

Экономическая среда и молодежь

По многим показателям исследования свидетельствуют о довольно противоречивом влиянии на молодежь современной экономической среды. Например, скорее положительно оценивают преобразования в России от трети до четверти опрошенных и от 20 до 30% — скорее отрицательно; более половины опрошенных считают, что дела у нас идут в неправильном направлении [4].

С учетом этих и многих других обстоятельств эффективность процесса социализации молодежи во многом будет определяться тем, насколько удастся преодолеть усредненный к ней подход, в том числе и во время обучения в различных звеньях системы образования.

Повышение степени экономической грамотности и воспитанности молодого поколения помогает каждому из учащихся не только скорее и лучше познать особенности нашего времени и суть требований, предъявляемых к каждому на пороге самостоятельной жизни, но и с меньшими для себя и общества потерями, а иногда и глубокими по-

трясениями определить наиболее соответствующее его желаниям и возможностям место в этом обществе.

Экономическое образование и воспитание в разных формах должно начинаться с раннего детского возраста, а теоретические основы экономических знаний сейчас школьники начинают получать в старших классах. Явный дефицит учителей такого профиля побудил нас в Красноярском педуниверситете на двух факультетах открыть подготовку специалистов по основам экономики (на факультете информатики и географии). При этом используем опыт сотрудничества нашей кафедры экономической теории с лицеем экономики и права № 77 г. Красноярска. Активное использование в учебном процессе вычислительной техники и практика «деловых игр» помогают эффективнее строить самостоятельную работу будущих учителей этого профиля.

Хотя по большому счету сейчас перспективы не только экономического, но и всего образования, в том числе высшего не очень ясны в связи с готовящимся очередным этапом его реформы.

По утверждению авторов, опубликованные концепции реформы призваны помочь всему образованию выйти из глубочайшего материально-финансового кризиса, вопреки которому и за счет огромного перенапряжения интеллектуальных, а подчас и физических сил, только и удастся нашему образованию пока удерживать достойное место в стране и зарубежом. Но лимит внутреннего потенциала самого образования уже полностью исчерпан. И если мы хотим действительно сохранить его как важнейшего гаранта национальной безопасности России, то самые неотложные меры государство при нашем активном участии просто обязано принять.

Но судите сами, способны ли заложенные в упомянутых концепциях реформы образования многие конкретные шаги повысить роль высшего образования, особенности педагогического?

Коснусь только некоторых включенных туда идей. Замечу, что практически во всех вузах края на их Ученых Советах прошло очень заинтересованное обсуждение опубликованных материалов реформы. Не скрою, что мы очень обеспокоены целым рядом имеющихся там предложений.

Прежде всего, мы считаем, что нельзя допустить, чтобы финансирование вузов шло на основе их деления на «ведущие» и остальные, через возрождение так называемой «категорийности», необходимость которой пытаются объяснить отсутствием финансовых средств у государства.

Мы убеждены, что требования к вузам должны быть едиными: если вуз выполняет государственный образовательный стандарт, то его надо аттестовать. Если он его не выполняет — учредитель в установленном законом порядке вправе закрыть вуз.

Введение же категоричности вузов, разделение их на «элитные» и все остальные и, как следствие, получение финансовых средств или их отсутствие приведет к ликвидации многих вузов и поставит, прежде всего, периферийные регионы на грань кадровой катастрофы.

Миф об избытке в стране специалистов с высшим образованием и в этой связи курс на сокращение лишены оснований, так как ныне мы примерно вдвое отстаем по этому показателю от передовых стран (350—400 человек с высшим образованием на 10 тыс. человек).

Если мы не хотим скатиться до уровня отсталой страны, то нельзя допустить даже части вузов на местный бюджет, который и школы не в состоянии нормально поддерживать, и сохранить их в Федеральной собственности. Пропагандируемое многоучредительство с участием частных лиц чревато скрытой приватизацией учебных заведений, потерей государством ведущих рычагов в управлении сферой образования.

Развалу стабильной государственной образовательной системы из-за оттока ресурсов в частные учебные заведения будет способствовать и «ваучеризация» образовательной деятельности.

Особо хочу отметить ныне подспудно протаскиваемую (хотя от нее вроде бы публично и отрешиваются отдельные «реформаторы») идею размывания высшего педагогического образования. При этом ссылаются на так называемый мировой опыт, где нет педагогических вузов, а учителей готовят самые различные учебные заведения. Кстати, такое предложение ликвидировать педагогические вузы в России открыто сформулировано в докладе Международного Банка Развития [5].

Действительно, наша система высшего педагогического образования уникальна. И эту уникальность надо всячески сохранять и развивать, а не разрушать в угоду зарубежным или отечественным «радетелям» о нашем педагогическом образовании. Пока же под видом объединения вузов или их реорганизации в стране уничтожено 13 педагогических вузов, а в лицензиях учебных заведений возникших на их основе, подготовка учителей уже не значится.

Существует опасность для высшего педагогического образования и другого рода, когда вузам, не имеющим необходи-

Мифы об избытке специалистов

Уникальность системы высшего образования следует сохранить

мых преподавательских кадров, очень свободно выдаются лицензии на такую деятельность.

Негативные последствия таких скоропалительных решений, дискредитирующих высшее педагогическое образование, школы края могут ощутить уже в недалеком будущем.

Если мы не хотим, чтобы наступающий новый этап реформы образования фактически был сведен к очередному секвестру затрат на образование, все, кто сознает ее значимость для будущего России, обязаны не допустить келейного принятия судьбоносных для него, а значит и для страны, решений, идущих во вред образованию. Нам следует всеми доступными средствами добиваться, чтобы основные положения реформы строго опирались на имеющуюся законодательную базу в области образования и были подкреплены четким организационно-финансовым механизмом их воплощения в жизнь.

Без этого все наши теоретические выкладки в области социализации молодежи могут остаться на уровне благих пожеланий.

-
1. Журнал «Стат. Обзорение» № 1, 1997, Госкомстат России, С. 73.
 2. Там же, — С. 68—69.
 3. «Alma mater», — 1997, № 8, С. 8.
 4. Там же, — С. 5.
 5. Россия: Образование в переходный период (Всемирный банк. Управление Европы и Центральной Азии. Департамент III. Отдел социальных ресурсов. Декабрь 1995, — с. XII.)

теория
